



РАЗРЫВ ДУШЕВНОЙ ТКАНИ

*А. Стрелков*

18+

Андрей Стрелков

**Разрыв душевной ткани. Стихи**

«Автор»

2026

## **Стрелков А. Е.**

Разрыв душевной ткани. Стихи / А. Е. Стрелков — «Автор»,  
2026

Это вторая книга петербургского поэта, музыканта, исполнителя своих песен Андрея Стрелкова. В книгу вошли произведения, написанные за последние десять лет. В первом разделе – стихотворения до 2013 года, частично напечатанные в предыдущей книге «Светотени». В книге «Разрыв душевной ткани» собраны искренние, эмоциональные стихи с разнообразными сюжетами, которые не оставят читателя равнодушным.

© Стрелков А. Е., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

Часть 1. Стихотворения до 2013 года	5
Иголка	6
Искание	7
Апрель	8
Дежавю	9
Похмельный сон	10
Фруктовый роман	11
Камланье	12
Ветеранам	13
Двуединство	14
Фотография	16
Дом	17
Дорожное размышление	18
Поэзия	19
Иваныч	21
К Петербургу	22
Над Ладогой	23
Стихи о жизни...	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

# **Разрыв душевной ткани. Стихи**

## **Часть 1. Стихотворения до 2013 года**

## Иголка

Сонный ангел надо мною,  
Наклоняясь к тёплой ране,  
Хирургической иглою  
Шил разрыв душевной ткани...

То ли чёртом сбитый с толку,  
То ли просто неуклюжий,  
Обломил, шельмец, иголку.  
Остриё запало в душу...

Там, на кончике игольном,  
Боль и свет собрались клином.  
Хоть в костёр – плевать, что больно,  
Лишь бы к свету – всё едино!

Вот живи теперь, как хочешь!  
Извелась душа по свету.  
Разболится – нету мочи,  
Не болит – так жизни нету...

## Искание

Зимний дождь затяжной, точно как наважденье –  
Сбой системы в моём воспалённом мозгу.  
Тем не менее льёт. Выхожу тем не менее,  
За порог и, скользя на слежалом снегу,  
Ухожу за предел болевого порога,  
Где всё – только игра, где, смиряясь с тоской,  
Прозреваю игру как движение к богу,  
А движение к богу как высший покой...

Что ж я сам себе вру? Что ж услужливый разум  
Силлогизмы подводит под нужный ответ?...  
Одиночество – бездна моя, этим разом  
Я тебя разглядел и увидел, что нет  
Ничего, кроме мысли моей безответной!  
Точно в детстве, со свечкой блуждая в ночи,  
Дальний свет увидал и пошёл, только свет мой  
Обернулся в стекле отраженьем свечи.

Точно так же, однажды добравшись до края,  
Встретив нечто, иное всему на земле,  
Я над ним рассмеюсь, потому, что узнаю,  
Это будет моё отраженье в стекле...

Вот ведь как всё смешно и нелепо.  
Но всё же это вызов судьбы. Принимая его,  
Я встаю, всякий раз вылезая из кожи,  
Даже пусть на остатках себя самого.

## Апрель

«Ничего, скоро май – там, глядишь, потеплеет», –  
Приговаривал дед... Жаль его: мне то что,  
А вот он, как апрель, так, бывало, болеет,  
Зябко хохлится, кутаясь в полупальто.  
Жмётся к печке-голландке, где тяга печная  
Заунывно поёт на еловых дровах.  
Жар стремится наверх, дымоход пробивая,  
С тем, чтоб кануть в студёных апрельских ветрах...

...Вот и ныне апрель – тут зима помирает,  
А он мочится в белую простынь её.  
Вот ведь сволочь какая, ужели не знает,  
Как ей больно, как страшно ей небытиё.

Но случается, континентальные осты  
К нам заносят нездешних высот синеву  
Небосвода... И сразу же всё не по росту –  
Сразу тесно в условностях слов естеству.

Просит броситься в эту бездонную просинь  
Сквозь убогий насад городских тополей...  
... А давно ли плаксивую рыжую осень  
Называл я сестрёнкою старшей своей,

И угрюмо глядел, как распутный ветрюга  
Задирает ей подол листопада. А сам  
Ревновал я её, не жену, не подругу.  
Так, пожалуй, любовниц ревнуют к мужьям,  
Не имея к тому ни малейшего права...  
Но не я ли, блуждающий в рыжих кудрях,  
С нею путался за полночь – эка забава!  
Только в прошлом всё – ныне апрель при дверях,

Ближе к выходу. А это значит, всё ближе  
Запах прелой помойки и свежесть листвы,  
Ярость первого ливня, горячие крыши,  
Привкус корюшки в жестком дыханье Невы.

## Дежавю

Собирались, не глядя друг другу в глаза,  
В комнатухе прокуренной, с мутным окном  
На Обводный канал, выползавший из-за  
Засыпавшего автовокзала. Потом  
Четверть часа молчали и, глядя в окно,  
Напряжённо курили – не шёл разговор...  
Время просто зависло. К тому же оно  
Стало липким... По счастью, залязгал затвор  
На двери, и с одышкой кто-то вошёл...  
Чей-то голос сказал: «Не пора ли к столу?»  
У кого были стулья, садились за стол,  
Остальным предлагалось сидеть на полу.

Пили молча – никто не хотел говорить,  
Как никто не хотел вспоминать про вчера...  
Мы считали: так лучше... И что, может быть,  
Лучше вообще молчать да курить до утра.

О вчерашнем – ни слова! Вот только оно  
Всё равно проступало постыдным пятном  
Через наше молчанье. И это пятно,  
Отражаясь в глазах и движениях, на всём  
Оседало бессмысленной вялой тоской...  
Но от водки уже начинался приход –  
Стало не веселей, но развязнее. В той  
Обстановке казалось уже, что вот-вот –  
И отпустит... Тут Мелкий свалился под стол,  
Взвизгнул жалобно, засеменял в закуток,  
С явной целью – загадить заплёванный пол.  
Дядька поднял его и погнал за порог...

Улыбнулись... Но скоро улыбка сошла –  
Разом поняли: время направилось вспять,  
То есть происходившее с нами вчера,  
Повторялось. И, следовательно, опять,  
И опять, и опять повторится весь круг  
С апатичной направленностью в никуда...  
... Не достало у нас даже сил на испуг –  
Просто приняли – ЭТО уже навсегда –

Нам всегда собираться, не глядя в глаза  
В этой проклятой комнате с мутным окном  
На Обводный канал, выползавший из-за  
Засыпавшего автовокзала...

## Похмельный сон

Мне хреново спалось, да привиделся сон –  
Стародавнее время под знаком беды.  
Как попы да князя собрались на поклон  
С челобитными к хану великой Орды...

Оскудела земля, опаскудился люд...  
Малахольному руки свернули назад,  
Да свои же его – к басурманам на суд!  
Видно, крал-воровал... Верно, сам виноват!

Уж, как кнут лютовал на костлявой спине!  
Аж по-бабьи совсем верещал мужичок...  
Кнут не трогал меня – так с чего же он мне  
От плеча красной строчкою спину ожог?

Да ужели ж возможно, чтоб через века,  
Через весь этот бред, через муторный сон  
Я стал попросту болью того мужичка,  
Ровно страхом моим мне представился он?

Но пульсирует боль, аж желтеет в глазах.  
Это жёлтая степь, где на полном скаку  
Чёрный всадник, свернувшийся на стремянах,  
Целит саблей меня, ждёт, что я побегу...

Кабы мне устоять – отвернул бы коня...  
Да чего там гадать то – была не была!  
Свистом сабли слегка полоснуло меня,  
Да шарахнулся конь – сабля мимо прошла...

... Я проснулся в холодном похмельном поту...  
Чёрный всадник вернулся? – Не в этом беда,  
А беда наша в том, что не чая беду,  
Опаскудились мы, равно как и тогда.

## Фруктовый роман

*"Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок..." (народная мудрость)*

Знойный полдень рыночной прохладой  
Оттенялся... Здесь, в гнездове мух,  
Общей страстью, как сестру и брата,  
Нас объединил фруктовый дух...

Ты, возможно, большего хотела...  
Я всё больше к дыням тяготел,  
Грязно домогаясь только тела  
Сочной дыньки, высшего из тел!

Всё случилось как-то, между делом –  
Обожрались! Впали в забытьё...  
Выбелилось солнце фруктом спелым,  
Как глазное яблоко твоё.

...Впрочем, после утреннего стула  
Мы расстались – кончилась глава...  
Ну зачем ты только отрыгнула  
На меня невкусные слова?

Ныне пишешь то, что завдовела –  
Сызнова съедобен, снова мил...  
Милая, прости, мне нету дела:  
Кажется, я дыньки разлюбил,

И сегодня в рыночной прохладе,  
Поминая тот фруктовый вздор,  
Копошась в бахче и винограде,  
Всё же выбираю... помидор!

Помидор мясистый – мало крови,  
Точно сердце чопорной вдовы...  
Так, вгрызаясь в этот орган вдовый,  
Выплюну тебя из головы!

## Камланье

То осень чёрная, то белая зима.  
Их тяжба длилась в продолжение двух суток.  
И плыл в нетрезвом положении ума  
Рассудок...

А мне всё виделось, как года через два  
Войду домой... И вот тогда без всякой меры  
Напьюсь любви от двух криниц – от естества  
И веры...

Ещё казалось, что вернувшись извне  
Всё полной мерой воздаётся, как награда...  
Так верил я... Да только верить было мне  
Не надо...

А всё с того, что в госпитальное окно  
Унылой веткой достучалось в подсознание  
Зимы и осени хмельное, как вино,  
Камланье...

## Ветеранам

Что же видится-помнится вам, старики,  
Когда за полночь долго не спится?  
Или память опять собирает полки,  
Воскрешая знакомые лица?

А быть может, безмолвье отдельных квартир  
Отзывается эхом разлуки –  
Если дети не пишут, и через ОВИР  
Врассыпную разъехали внуки...

Но всё также по-прежнему кружит для вас,  
Развеваемый всеми ветрами,  
Той победной весны удивительный вальс  
Пролетевший над госпиталями;

Над разбитым обозом в дорожной пыли,  
Над руинами всякого зданья...  
Этот вальс мы от вас перенять не смогли.  
И за это нам нет оправданья.

И за то, что не помним всех ваших имён,  
И за то, что живём без отваги,  
И за то, что поверх ваших красных знамён  
Водружаем рекламные стяги.

Нынче время не то – нынче воздух больной,  
Нынче доллар объявлен мессией...  
Вы спасали Россию кровавой ценой –  
Мы тихонько торгуем Россией.

## Двуединство

Отчего же непременно  
все случается так сложно?  
Отчего же непременно  
с незапамятного дня  
Ты приходишь внутривенно –  
я ловлю тебя подкожно,  
Ты приходишь внутривенно  
и вживляешься в меня!

В череде перерождений,  
ненавидимы друг в друге,  
В череде перерождений  
нам расстаться не дано.  
Мы – взаимоотраженье:  
в двуединстве этой муки –  
Лишь взаимоотраженье,  
различённое ОДНО!

Выгрызая во мне дыры,  
ты меня находишь славным,  
Выгрызая во мне дыры,  
обретаешь свой объем;  
Но моим сокрыто миром,  
и одно уж то забавно,  
Что моим сокрыто миром  
обитание твоё:

Если деревом ты станешь,  
не расстанешься со мною...  
Если деревом ты станешь  
по весне в моём саду,  
Ветви сквозь меня протянешь –  
я приду к тебе пилою...  
Ветви сквозь меня протянешь –  
топором к тебе приду;

Станешь ты утробной болью –  
обернусь истошным криком...  
Станешь ты утробной болью –  
сиплым смехом обернусь...  
Этой странною любовью  
мы продлимся многолико,  
Этой странною любовью –  
этой ненавистью дикой –  
Этой странною любовью  
от себя к тебе продлюсь...



## Фотография

Вот фотография – крушение –  
Моей судьбы системный сбой...  
Тебя там нет! Там есть мгновенье,  
Не пережитое с тобой:

Там тень крыла стремится движенье  
Сквозь толчею воды рябой  
На тень мою, на тень мгновенья,  
Не пережитого с тобой.

Вот так вот – сумеречной тенью  
Стою согбенный пред судьбой.  
То мой поклон, поклон мгновенью,  
Не пережитому с тобой...

Уже исчерпаны сомненья...  
Уже готов... Уже другой...  
... Я помню каждое мгновенье,  
Не пережитое с тобой!

## Дом

На большой среднерусской равнине  
Я не видел дорог в небеса...  
То бетонкой, то чавкая в глине,  
По просёлочной через леса;  
Мимо сёл, мимо брошенных пашен,  
Где уже не растёт ни шиша,  
Между странных ангаров и башен  
Среднерусская бродит душа.

Скособочилась, точно на плечи  
Тяга к небу и тяжесть земли  
По взаимному противоречью  
Непомерную ношей легли.  
Ей, земной, небо несоразмерно,  
Ей, небесной, земля не под шаг.  
Оттого и звенит она нервно,  
Только всё не о том и не так...

Разыграется в россыпях звона,  
Заглушая стенанье о том,  
Что ещё до рожденья притона  
Жил в душе неродившийся дом...  
Образ дома ей словно иконка –  
Знает милая: он не спасёт...  
Но убитого ею ребёнка  
До конца на груди понесёт.

Всё одно в протяжении странствий  
Ищет домик... Да что о пустом?  
В плотном информативном пространстве  
Ей нигде уже больше не дом.  
Разбазарила силы дурёха,  
Заплутав в обаятельной лжи...  
В никуда отлетает эпоха  
Безалаберной нашей души.

Но однажды кому-то приснится  
Светлый терем... И в это жильё  
Камнем бросится странная птица –  
В деревянное счастье своё.

## Дорожное размышление

Снег ночной, дороги укрывая,  
Искорками крошится с луны...  
Бесполезно поджидать трамвая –  
Даже пешеходы не видны.

Ладно уж, добраться всяко можно.  
Дохромаю как-нибудь к утру...  
Только жаль, что так неосторожно  
Вечер разменял на мишуру.

Радость оказалась недотрогой –  
Ну, её! Скажу себе: «Окстись».  
Ночка ляжет сказочной дорогой  
С тем, чтоб утром в двери поскрестись...

Хватит флиртовать с фригидной Невкой –  
Пискарёвским разойдусь с Невой,  
Выскребусь из города за Ржевкой,  
Дальше – зимним лесом, по прямой.

Только если задеревенею,  
С полпути уткнувшись в снег ничком,  
Вот тогда я круто пожалею  
То, что как-то всё не целиком...

Так живём: вполсилы и в полстрасти –  
Истого размаха лишены...  
Даже снег для нас и тот – отчасти:  
Искорками крошится с луны.

## Поэзия

Поэзия приходит в этот свет  
На зов неизлечимого желанья...  
Очередной рождается поэт,  
Не ведая, что призван на закланье.

Он станет блеском стали на ноже  
Вальсировать, безумием охвачен...  
Но в тридцать лет он траченный уже...  
А в тридцать пять – он безнадежно трачен!

А дальше всё – излом, износ души  
До полного безмолвия: ни страха,  
Ни боли, ни любви... И лишь в тиши  
Сухого сердца ожидает краха  
Мир без иллюзий. Все слова пусты...  
Склонившись над своими же стихами,  
Он ощущает приступ тошноты  
И рвёт на них порывисто, толчками  
Из глубины нутра. Не по нутру  
Ему слова. Поэзия отныне  
Не более чем призрак; На ветру,  
Тень бабочки в арктической пустыне...

Спроси его о чьих-нибудь стихах –  
Он, разве что, посмотрит виновато  
С растерзанной улыбкой на губах  
И враз поймёшь: вот этого не надо!

Не нужно слов... Но тот, кто камертон  
Беззвучных крыльев бабочки в ледовом  
Безмолвии услышать сможет –  
он,  
Сам обернётся воплощённым словом.

И не в строку, но в линию судьбы,  
Поэзию вмения за основу,  
Судьбу, как лошадь вздёрнет на дыбы,  
Тем полной мерой искупая слово.

Вобрав в себя системы и миры,  
Он разобьёт и воскресит их снова,  
Переиначив правила игры  
По-своему – по духу и по слову.

И что с того, что слишком мало лет  
Отмерено на это? В оправданье

Поэзия предьявится в ответ  
На зов неизлечимого желанья.

## Иваныч

Забудь, Иваныч, про пшеничные поля!  
Вообще забей, что здесь была твоя земля!  
Кто обокрал, кто прикупил – уже не суть.  
Тебе не выжить с этой памятью – забудь!

Тебя всё меньше. Всё слабей твои черты  
В среде потомков ленинградской лимиты,  
Среди порталов интернета и среди  
Бомжей усталых с безнадёгою в груди...

Прости, Иваныч! Всё я помню – не забыл  
Домишко скромный и размах имперских крыл!  
Ну не дури, старик, вставай! Начнём с нуля!  
Мы вспомним вместе про пшеничные поля...

## К Петербургу

Нет, Петербург, меня не обольстит  
Твой бледный лик в убранстве новогоднем...  
Видал я этот «...строгий, стройный вид»,  
Мосты твои, подобно старым сводням,  
Связующие судьбы островов  
В единую судьбу большой утробы.  
Сквозь метрополитен, в десятки ртов  
Сосущей живнотную массу, чтобы  
Существовать. И это существо  
И был мой дом?! Нет, мне здесь не по нраву –  
Ты стал всеяден! Более того,  
Харчишь, дурак, холодную потраву  
С чужой руки. Нет, Петербург, молчи!  
Ведь ты же сам учил меня когда-то  
Мелодии своей – когда в ночи  
По первоснежью улиц Ленинграда  
Бродил, открыто улыбаясь львам,  
Мяукавшим мне с каждого фасада...  
И падал снег, и в такт моим шагам  
Стучалось в ноги сердце Ленинграда,  
Мелодией...  
Как вдруг из-под ноги  
Ты, Петербург, котёнком, тёплым шаром  
В ладони прыгнул! – Оборвав шаги  
Держал тебя предновогодним даром...

Вот видишь – помню. Только всё одно,  
Мне нету места в городе уснувшем...  
Твоим мостам, как видно, не дано  
Соединить меня со мной, минувшим.

## Над Ладогой

... Ах какой на Ладогой играл закат!  
Над распадком деревце в скалу вжилось...  
Я «на раз» прощаюсь – не гляжу назад,  
А сейчас, смотри-ка ты, припомнилось.

Светлая тревога, а вослед за ней  
Видится в неясном представлении –  
То ли блики вёсел чередой огней,  
То ли свет дробится на волнении...

Тёплой мягкой лапой пережиток лет  
Прикоснулся к сердцу, говорящему...  
Отчего прошедшему глядим вослед?  
Почему не верим настоящему?

## **СТИХИ О ЖИЗНИ...**

Стихи о жизни – грустные стихи:  
Мы жили... Мы любили... А в итоге –  
Осталось только пение строки:  
Поэзию спалили по дороге.

Мы – это те, кто разлюбил слова,  
Изжив в себе стенанья и упрёки  
До бессловесной сути естества,  
До голой сути выхолостил строки.

Так что не ждите пафосную высь,

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.